Словесность и история. Журнал филологических и историко-культурных исследований
Словесность и история. 2026. № 3. С. 58–88
https://doi.org/10.31860/2712-7591-2026-3-58-88
Научная статья

Texts and History. Journal of Philological, Historical and Cultural Studies
Slovesnost' i Istoriia, no. 3, 2026, 58–88
ISSN 2712-7591 (Print), ISSN 3034-4514 (Online)
Research Article

С. В. Подрезова

«ДНЕВНИК ЛИТО» А. М. АСТАХОВОЙ: К ВОПРОСУ О ПОЛЕВЫХ МЕТОДАХ ЭКСПЕДИЦИИ ГИИИ В ЗАОНЕЖЬЕ 1926 Г.

Svetlana V. Podrezova

"DIARY OF A LITERARY ASSOCIATION" BY A. M. ASTAKHOVA: ABOUT THE FIELDWORK METHODS OF THE EXPEDITION OF THE STATE INSTITUTE OF ART HISTORY TO THE ZAONEZHYE REGION IN 1926

Резюме. В публикации представлена рукопись Дневника сотрудников отдела словесных искусств («Дневник Лито») — участников первой экспедиции Государственного института истории искусств (ГИИИ) на Русский Север, проходившей в Заонежье летом 1926 г. Дневниковые записи позволяют уточнить маршрут собирателей-словесников, содержат ценные сведения о задачах и методах полевой работы А. М. Астаховой в ее первой фольклорной экспедиции, а также отражают ее наблюдения над заонежской традицией. В центре исследовательского внимания группы филологов стоял мониторинг традиции и определение степени влияния новых форм быта на традиционный фольклор. Исследовательский интерес А. М. Астаховой был направлен на изучение эпических жанров, сказок и заговоров, вопросов сказительства, а также широкого круга напевно-декламационных и песенных жанров: детского фольклора, обрядовых песен, необрядовой лирики, частушек и причитаний. На основе сопоставления «Дневника Лито» с дневниками, которые вели сотрудники театроведческого (Тео) и музыкального (Музо) отделов, автор приходит к выводу, что в первой экспедиции ГИИИ 1926 г. был выработан особый тип полевого дневника, который использовался А. М. Астаховой в последующих экспедициях.

Ключевые слова: Анна Михайловна Астахова, Заонежье, фольклорная экспедиция, полевой дневник.

Информация об авторе: Светлана Викторовна Подрезова, кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук (Санкт-Петербург), podrezova@yandex.ru; ORCID: https://orcid.org/0000-0002-8885-4670.

Для цитирования: *Подрезова С. В.* «Дневник Лито» А. М. Астаховой: к вопросу о полевых методах экспедиции ГИИИ в Заонежье 1926 г. // Словесность и история. 2026. № 3. С. 58–88. https://doi.org/10.31860/2712-7591-2026-3-58-88.

Abstract. The publication presents the manuscript diary of the members of the "Lito" ("Literary Association") department, who participated in the first expedition of the State Institute of Art History to the Zaonezhye region in the Russian North in the summer of 1926. The diary entries allow the author to clarify the route of the literary collectors, provide valuable information about the objectives and methods of A. M. Astakhova's fieldwork during her first folklore expedition, and reflect her observations of the Zaonezhye tradition. The research team focused on monitoring

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International

traditions and determining the influence of new social forms on traditional folklore. Astakhova's research interests centered on the study of epic genres, fairy tales, incantations, and storytelling, as well as a wide range of chant-declamatory and song genres: children's folklore, ritual songs, non-ritual lyric poetry, ditties, and lamentations. Based on a comparison of "Lito's Diary" with other diaries kept by staff of the theatre studies ("Teo") and music ("Muzo") departments, the author concludes that during the first expedition of the State Institute of Art History in 1926, a specific type of field diary was developed, which A. M. Astakhova subsequently used in later expeditions.
Keywords: A. M. Astakhova, Zaonezhye, folklore expedition, diary entries.
Information about the author: Svetlana V. Podrezova, PhD in the Arts, Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia, podrezova@yandex.ru; ORCID: https://orcid.org/0000-0002-8885-4670.
Received: June 1, 2026. ***Approved***: June 28, 2026.
For citation: Podrezova, S. V. (2026). '"Diary of a Literary Association" by A. M. Astakhova: About the Fieldwork Methods of the Expedition of the State Institute of Art History to the Zaonezhye Region in 1926', *Slovesnost' i Istoriia* [*Texts and History*], 3, 58–88.

Одной из актуальных проблем в разработке материалов первой экспедиции Государственного института истории искусств (ГИИИ) на Русский Север, состоявшейся летом 1926 г., остается вопрос об их атрибуции, установлении точного маршрута и состава отдельных групп собирателей.

В науке сложилось представление о совместной работе словесников (сотрудников Лито) и музыковедов (сотрудников Музо) в устойчивых парах: А. М. Астахова — З. В. Эвальд, Н. П. Колпакова — Е. В. Гиппиус. Отчасти это подтверждается записями в официальном дневнике экспедиции [Подрезова 2022], а также в художественно-публицистическом дневнике Н. П. Колпаковой «У золотых родников» [Колпакова]. Однако знакомство с полевыми материалами, а главное — с дневниками собирателей, убеждает в том, что объединение участников имело более гибкий и ситуативный характер и зависело от задач исследования и самого материала. Кроме того, в пары (или даже тройки) довольно часто объединялись сами филологи, например, для записи текстов эпических жанров.

Важным документом, способным пролить свет на поставленные вопросы, является дневник словесного отдела ГИИИ, именуемый «Дневник Лито», который вела А. М. Астахова. Для нее поездка в Заонежье стала первым опытом полевой работы, что придает этому документу особую ценность.

* * *

Дневник хранится в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (Р. V. К. 2. Оп. 1. № 24) и представляет собой ветхую, очень потрепанную общую тетрадь в линейку в черной дерматиновой обложке. Все записи сделаны А. М. Астаховой графитным карандашом.

Характер записей, наличие вставок и исправлений позволяют говорить, что перед нами подлинная полевая тетрадь.

Первые несколько листов тетради имеют множество обрывов, из-за чего запись приобрела лакуны[1] и трудночитаемые места. Однако общее содержание дневника дошло до нас в полном объеме и может быть разделено на три части.

Первая часть (л. 3–3 об.) имеет общий подзаголовок «Дневник. № 1. Великая Губа» и содержит краткие, несистематические, со множественными вставками рабочие записи, сделанные А. М. Астаховой, вероятно, для себя. Они отражают первое знакомство с жителями Великой Губы, которое состоялось утром 14 июня. Записи носят обрывочный характер и включают: перечисление жанров, бытующих в Заонежье, краткие наблюдения над средой их бытования (ср. «Свадебн⟨ые⟩ и стари⟨нные⟩ — стари⟨ки⟩», «молодежь на посиделках — новые песни, частушки»), упоминание сказки про петуха и курочку, единичные тексты поговорок и присловий, сатирическую частушку о попе Сергии и фрагмент песни «Провожала Ваню мать во солдаты», но в большинстве своем сюда занесены имена потенциальных исполнителей, иногда — с краткой характеристикой их репертуара или указанием на фольклорную специализацию, например:

«Анна Тимофеевна Лопаткина 39 лет ⟨...⟩ (воро⟨жит / ворожея?⟩)»

«Овдотья Ерофеева 3⟨0?⟩ лет (петь и плясать) (вечером)»

«Яндомозеро Надя Юдина (старушка) досюльные, прибути́рки»

«Школа. Дети — двое мальчиков Андрей» и т. д.

Бо́льшая часть упомянутых имен в последующей части тетради не встречается, однако, как известно по другим источникам, работа с ними велась сотрудниками разных отделов, в том числе и Лито. Вероятно, на первых страницах тетради, оставленных чистыми для важной информации и примечаний (основное повествование начинается 12 июня на л. 4), получили отражение рекомендации, данные собирателям во время «разведки» на месте. Астахова заносила сюда всё, что казалось ей важным, что могло пригодиться для дальнейшей работы. Ниже, в основной части дневника, рядом с датой 14 июня Астахова запишет: «Первый день работы. Утро решили посвятить разведкам». Сходную запись внес в свой дневник участник группы Музо Е. В. Гиппиус: «Утром — задание ориентироваться. Отсутств⟨уют⟩ планы работы» [Гиппиус, с. 245].

Вторая часть тетради (л. 4–14 об.) имеет подзаголовок «Дневник Лито» и включает ежедневные записи о маршруте и результатах работы сотруд-

[1] В публикации они заключены в угловые скобки: ⟨...⟩. В такие же скобки заключены конъектуры и пропущенные в тексте слова.

ников словесного отдела: самой А. М. Астаховой, которая всегда пишет о себе в третьем лице, что делает дневник официальным, а не личным, Н. П. Колпаковой, И. В. Карнауховой и Т. В. Поповой. Записи в дневнике охватывают период с 11 июня[2] — с момента отправления экспедиции из Ленинграда — до 4 июля[3] 1926 г., то есть часть экспедиционной работы[4].

Третий раздел записей (л. 18 об.–20) собственно дневником не является. На трех листах, расположенных в середине тетради, сформулированы задачи Лито и высказаны общие, вероятно самые свежие, наблюдения над словесным искусством в районе Великой Губы и частично — Яндомозера. Далее записи также обрываются.

Собиратели формулируют три основных вопроса: 1) какие из старинных жанров народного словесного творчества оказались наиболее жизнеспособными, какие бытуют, какие исчезли или исчезают; 2) в какой мере сказались на старых формах влияния последнего времени: нового быта, иной идеологии и т. п.; 3) существуют ли какие-либо новые формы, возникшие в последнее время.

Нетрудно заметить, что в центре исследовательского внимания группы филологов стоял мониторинг традиции, предполагающий изучение полного ее среза в диахроническом аспекте. Не менее важными стали новые для фольклористики вопросы влияния современных форм быта на традиционную культуру и сложения новых фольклорных форм, которые находились в русле основных поисков ученых этнографического направления (см. работы: [Богораз; Золотарев; Соколов; Макарьев]). На ближайшие годы тема отражения в фольклоре явлений нового быта станет приоритетной и для фольклористики, что получило отражение в официальных отчетах.

В последующем небольшом очерке Астахова высказывает свои замечания по первому пункту и кратко касается второго и третьего. В завершение несколько слов говорится о методах работы с коллегами по Музо и Тео, а также об особенностях работы с местными жителями.

Так, согласно первым наблюдениям А. М. Астаховой, «досюльная» песня и многие традиционные жанры на территории Великогубской волости еще

---

[2] Дата осталась на оборванной части листа, но далее сохранилось указание на время отхода парохода — в 9 ч 15 мин. Согласно общему дневнику, который вели К. К. Романов и Н. П. Колпакова, участники экспедиции ГИИИ выехали из Ленинграда на пароходе «Урицкий» 11 июня в 9 ч 15 мин, см. публикацию: [Подрезова 2022, с. 279].

[3] В этот день А. М. Астахова отмечала свое сорокалетие.

[4] Известно, что работа экспедиции продолжалась как минимум до 16 июля. В этот день Н. П. Колпакова записала в официальном дневнике экспедиции: «В Заонежьи на несколько дней остались для работы А. М. Астахова, И. В. Карнаухова, З. В. Эвальд» [Подрезова 2022, с. 296].

не утратили своего значения, однако новый романс (песня «позднейшей формации») и частушка прочно вошли «в моду» и вызывают интерес у молодежи.

Особое внимание А. М. Астахова уделяет сказкам и эпическим жанрам, которых в Великой Губе, по ее словам, встретилось мало, а также заговорам. Эти темы станут сквозными в наследии ученой. Очевидно, интерес к ним у исследовательницы появился не случайно. К началу экспедиции Астахова окончила курсы ГИИИ и, в отличие от двух своих младших коллег — Н. П. Колпаковой и И. В. Карнауховой, с 1922 г. являлась сотрудницей словесного отдела и читала лекции по введению в русскую литературу XVIII–XIX вв. и стиховедению [Богданова, Любомудров, Останин], то есть имела сформированные научные интересы и подходы. Весной 1926 г. будущие участники экспедиции прошли подготовку к полевой работе, в том числе обучение работе с фонографом, под руководством известного лингвиста, фонетиста, заведующего Кабинетом по изучению звучащей художественной речи (КИХР) и опытного собирателя С. И. Бернштейна, который к этому времени проявил большой интерес к народной словесности — сказкам, эпосу, заговорам и вопросам диалектологии. Напомним, что в 1921 г. по просьбе В. Н. Всеволодского-Гернгросса Бернштейн записал на фонограф исполнение былин от И. Г. Рябинина-Андреева [Подрезова 2019]. Еще ранее — летом 1920 г. — он принял участие в фольклорно-диалектологической экспедиции, организованной Географическим институтом в Гдовский уезд Петроградской губернии, где активно вел записи сказок (две из них были записаны на восковые цилиндры) и особенно последовательно записывал заговоры и мифологическую прозу (подробнее об этой поездке см.: [Подрезова 2025]). С библиографией трудов по Русскому Северу, особенностями народной речи и поэзии сотрудников Лито знакомила также В. П. Адрианова-Перетц [Иванова, с. 287]. Нет сомнений, что особое внимание А. М. Астаховой к этим темам, а также метод собирания материала были определены разработками С. И. Бернштейна, Т. В. Поповой и других коллег по словесному отделу.

Запись сказок входила в область интересов нескольких участников заонежской экспедиции: сотрудников отдела Лито, фольклористов А. М. Астаховой и И. В. Карнауховой, сотрудников КИХР С. И. Бернштейна и Т. В. Поповой, изучавших их с позиции звучащей художественной речи, и командированного в экспедицию Сказочной комиссией РГО А. И. Никифорова. В некотором роде сказка стала своеобразным «полем битвы» и одной из основных причин отделения от основного состава экспедиции Бернштейна, о чем он писал матери, а затем — в экспедиционном отчете: «Едва мы приехали, начало всё отчетливее обнаруживаться, что дело не слажено, что о плане работы не столковались, что трудно осуществимо сочетание в одной экспеди-

ции 1) семнадцати человек и 2) зрелых работников с зеленой молодежью на равных правах. Обнаружились и другие неприятные вещи — напр⟨имер⟩, что я оказался в несколько нелепом положении: я должен или считать себя участником словесной группы, к⟨отор⟩рой руководит моя бывшая слуш⟨ательни⟩ца А. М. Астахова, или обречь себя на пользование одним только случайным материалом. Я избрал последнее» (фрагмент письма к П. С. Бернштейн от 14 июня; цит. по: [Подрезова 2022, с. 296–297]); «Первые же дни работы показали, что одновременное собирание сказочного материала в одном и том же районе двумя группами работников, преследующими различные цели, является делом почти неосуществимым. Поэтому я счел полезным отделиться от прочих участников экспедиции и, оставив их в Великой Губе, передвинуться несколько южнее — в Кижскую волость, избрав базой Сéнную Губу. Здесь в течение двух недель, работая сперва один, а затем в сотрудничестве с Т. В. Поповой, я сделал ряд записей» (фрагмент отчета С. И. Бернштейна и Т. В. Поповой; цит. по: [Подрезова 2022, с. 300]).

Вместе с тем круг интересов Астаховой как собирателя был более широк. Помимо эпических жанров, сказок и заговоров, в заонежскую коллекцию Астаховой вошел большой корпус песен и частушек, которые она записывала от исполнителей разных возрастов — детей 8–10 лет, девушек-подростков, женщин и мужчин среднего и старшего возраста. Астахову как педагога с многолетним стажем интересовал также детский и материнский фольклор: считалки, загадки, колыбельные, фольклор семейных обрядов: свадебные песни, приговоры дружки, причитания. Обо всех этих жанрах мы находим упоминания на страницах «Дневника Лито».

Дневник заполнялся ежедневно. Первые записи, внесенные 12, 13 и 14 июня, когда словесный отдел работал в полном составе, насыщены деталями и позволяют судить о методах полевой работы и собранном материале. Самым подробным образом описана встреча со знаменитой сказительницей Настасьей Богдановой, состоявшаяся в Петрозаводске 13 июня[5] (см. ниже). Этот фрагмент свидетельствует о том, что характерный для А. М. Астаховой метод работы со сказителями, включая запись биографических материалов, был использован ею в первый же день работы в экспедиции.

Начиная с 15 июня дневник заполняется более сухими данными о маршрутах сотрудников Лито. Если дневниковые записи Е. В. Гиппиуса [Гиппиус] ориентированы на отражение фонографических записей музыкального фольклора, а также частично — слуховых нотаций, то дневник А. М. Астаховой

[5] Обстоятельства встречи со сказительницей упоминаются в общем дневнике экспедиции [Подрезова 2022, с. 281].

содержит сведения о записях по темам, в первую очередь интересующим сотрудников Лито: сказкам, сказительству, старинному свадебному обряду, частушкам и песенным жанрам. Сюда вносится общая информация о записанных жанрах, редких сюжетах и наиболее интересных сказителях. Очевидно, что Астахова не ставит целью отразить все собранные сведения, а лишь намечает общую канву, которая должна лечь в основу общего дневника и экспедиционного отчета. Таким образом, принципы ведения «Дневника Лито» полностью согласуются с принципами составления общего дневника, которые сформулировала Н. П. Колпакова: «Как секретарь секции я обязана вести официальный дневник экспедиции. В нем сухо и точно будет обозначаться: „Такого-то числа в таком-то часу прибыли туда-то; нашли то-то; записали и зарисовали столько-то“, — и т. д. Но такой дневник нужен будет впоследствии только для справок, для отчета на Ученом совете» [Колпакова, с. 11]. Сравнение двух дневников показывает, что в общий дневник переносилась еще более краткая информация, при этом многие конкретные детали — имена, жанры и некоторые другие сведения — в него не включались.

Из дневника Лито мы узнаем, что собиратели делили рабочий день на две половины — утреннее и вечернее время. Этот принцип подачи данных, спорадически встречающийся и в общем дневнике экспедиции, Астахова стабильно использует во всех своих записях. Если работа в том же населенном пункте продолжалась и на следующий день, его название в заголовок не вносилось.

Дневник сохранил основные сведения о работе филологов, а также о том, как и с какой целью собиратели объединялись в пары и группы. Так, А. М. Астахова часто работала совместно с И. В. Карнауховой или Т. В. Поповой — таким, коллективным, способом записывались сказки и жанры поющегося эпоса. Н. П. Колпакова обычно работала одна либо, как мы можем судить по другим документам, в паре с музыковедом — чаще всего с Е. В. Гиппиусом. Таким образом, «Дневник Лито» содержит отдельные данные о совместной работе словесников с представителями других отделов — например, с сотрудниками Музо (З. В. Эвальд, В. В. Эвальдом и Е. В. Гиппиусом) и Тео (Всеволодским и Писаревым; см. единственную запись такого рода от 21 июня). При сравнении маршрутов групп Лито и Музо становится очевидным, что зачастую их траектории расходились либо причудливым образом переплетались. Более точно о том, в каком составе проходила запись фольклорного материала, можно будет сказать, сопоставив не только дневники всех отделов, но и все собранные материалы, как рукописные, так и звуковые.

На первый взгляд, маршруты филологов в дневнике отражены довольно детально, однако при знакомстве с рукописными и звуковыми материалами экспедиции и дневниками других собирателей обнаруживаются отдельные

несоответствия. Так, согласно «Дневнику Лито», 15 июня Колпакова работала в Великой Губе, где записывала тексты рабочих песен и частушек, а затем производила записи в деревне Верховье. На следующий день, 16 июня, она же работала в Кондобережье, где записала старинную свадьбу от И. А. Омельиной. Между тем тексты, записанные Колпаковой от Омельиной, датируются 15 июня, что согласуется с записью в дневнике Е. В. Гиппиуса от того же дня: «Утром, когда привод⟨или⟩ в порядок материал, пришла Иринья ⟨О⟩мелина, с дороги позвала нас записывать» [Гиппиус, с. 246], — а также с сохранившейся фонографической записью ансамбля, в котором запевала И. А. Омельина (ФА ИРЛИ. ФВ 006). Эти обстоятельства позволяют предположить, что в «Дневник Лито» были внесены неполные или, что менее вероятно, ошибочные сведения о работе Колпаковой.

Вместе с тем дневник может помочь объяснить существенные разночтения между двумя текстами сказки «Колобок» в исполнении сказочницы, причитальщицы и песенницы П. Н. Коренной. Одна версия сказки была сделана от руки и позже была опубликована И. В. Карнауховой [Карнаухова 2008, с. 96–97], вторая сохранилась в звукозаписи на фонограф, выполненной Т. В. Поповой (ФА ИРЛИ. ФВ 769.01). Ключом к разгадке может стать запись в «Дневнике Лито» от 30 июня, согласно которой «И. В. Карнауховой обследован сказочный репертуар членов семьи Коренного и записано от них ряд сказок». Так, по сохранившимся документам, в этот день несколько сказок было записано от внука Коренной, Владимира Коренного, 6 лет, от ее невестки — Марии Коренной, 32 лет, а также от самой сказочницы [6]. Поскольку фонозапись не оставляет сомнений в принадлежности записи П. Н. Коренной, остается предположить, что рукописная версия «Колобка» могла быть сделана со слов другого члена ее семьи [7].

В отличие от дневника Е. В. Гиппиуса, дневник словесного отдела, который вела А. М. Астахова, не содержит оценки собранного материала. Наблюдения такого рода позже суммируются исследовательницей в специальном очерке. Возможно также, что для этой цели она использовала отдельный дневник, который не сохранился. Мы не найдем здесь также сведений о быте собирателей или трудностях, с которыми они могли сталкиваться при работе.

[6] Указание на место хранения текстов дано ниже, в примечании к соответствующей записи в дневнике.

[7] На эту деталь обратила внимание А. С. Лызлова в докладе: «Экспедиция ГИИИ 1926 г. в Заонежье: о записях сказок И. В. Карнауховой и А. И. Никифорова», — прочитанном 21 апреля 2026 г. на XII Международном научно-практическом семинаре «Методика полевых работ, архивация и изучение фольклорных, этнографических, лингвистических и рукописных материалов (к 100-летию комплексных экспедиций в Заонежье, 70-летию фонограммархива ИЯЛИ КарНЦ РАН, 60-летию музея-заповедника „Кижи“)».

Среди записей нет никаких данных об организационной стороне экспедиции. Например, не сказано о таком значимом событии, как отъезд руководителя группы Лито С. И. Бернштейна, готовившего начинающих собирателей к экспедиции.

Поскольку подобные дневники с некоторыми разночтениями вели также представители Тео и Музо (Е. В. Гиппиус), мы можем говорить об особом типе полевого дневника, который был выработан в экспедиции ГИИИ 1926 г. и который использовался его сотрудниками и в дальнейшем. Так, такого же типа дневник вели участники «Беломорского отряда» карельской экспедиции 1932 г. [Петрова 2025] и А. М. Астахова в рязанской экспедиции, состоявшейся зимой 1934/35 гг.

При публикации в текст рукописи внесены незначительные синтаксические и орфографические правки, проставлены недостающие знаки препинания. Ряд числительных, обозначенных цифрами (1, 2, 3 и др.), переданы словами. Восстановленные части слов, в том числе в месте обрыва листа, отмечены угловыми скобками — кроме раскрытия сокращений при определении времени: *час*, *часов* (вместо *ч.*, *час.* в ркп), *минут* (вместо *м.*, *мин.* в ркп), в иных случаях в местах обрыва листа проставлены знаки пропуска: ⟨...⟩.

л. 1 А. Астахова

Дневник. //

л. 2 А. Астахова

1[я].
Великая Губа. //

л. 3 Варя Абрамова[8]. Дуня Абрамова[9]

14/VI

Из Яндомозера дер⟨евни⟩ Утица. Марья Григорьевна Утицына[10], ур⟨ожденная⟩ Ката⟨чилова?⟩, 33 года. Замуж в ⟨Великую⟩ Губу.

[8] Имя Вари Абрамовой упоминается среди исполнителей песни «У меня у красной девушки» с пометкой (Верховье) в Программе фонографических записей, сделанных в Заонежской экспедиции и демонстрированных на заседании совета ОТИМ 26 сентября 1926 г. [Гиппиус, с. 261].

[9] Имена вписаны по верхнему краю листа.

[10] От М. Г. Утицыной были сделаны записи текстов песен (РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. Ед. хр. 16. Л. 16–20), некоторые из них занесены на восковые цилиндры 16 июня в школе, см. записи в дневнике Гиппиуса [Гиппиус, с. 246].

Частушки — повсеместно Свадебн⟨ые⟩ и стари⟨нные⟩[11] — стари⟨ки⟩
Причитания?
Былины?
Анна Тимофеевна Лопаткина 39 лет из ⟨...⟩[12] (воро⟨жея? ворожит?[13]⟩)
(через час)
Устинья Федоровна Лопаткина
Александра Антоновна Лопаткина
Овдотья Ерофеева 3⟨0?⟩ лет (петь и плясать) (вечером)
есть старуха — обещала причитыв⟨ать⟩
8 вечер.
Сибово[14] Кузьма Семенович Кудров — старик
— песни, сказки, былины по всей ведом⟨ости⟩
«И без песен проход тесен»

3 вар⟨иант⟩ через озеро
Вигово[15] Василий Карельск⟨ий? ая?⟩ Полевых — песни и сказк⟨и⟩

Береськая[16] дер⟨евня⟩ 4 верст⟨ы⟩ много ли[17] старик⟨ов⟩ — есть сказочни⟨ки⟩

Яндомозеро Надя Юдина[18] Рыньков
(старушка)
достюльные, прибутирки

у Королевых[19] — свадьба — на будущей неделе (и по старому)

---

[11] Слово вставлено сверху строки.

[12] Место рождения или проживания А. Т. Лопаткиной не вписано, но, согласно дневниковым записям Астаховой, она проживала в Великой Губе. В нотной тетради Музо указан иной ее возраст — 33 года (ГВСМЗ. В-38288. № 6).

[13] См. ниже упоминание заговоров, записанных 15 и 16 июня от А. Т. Лопаткиной.

[14] Деревня Сибово входила в Великогубскую волость, расположена на берегу Великой Губы Онежского озера в 8,5 км к югу от с. Великая Губа. 62°10′54″ с. ш., 35°09′53″ в. д.

[15] Деревня Вигово расположена на острове Вигово Онежского озера (62°12′30″ с. ш., 35°03′09″ в. д.).

[16] Деревня Кондобережская расположена на восточном берегу Великой Губы Онежского озера (62°12′50″ с. ш., 35°07′04″ в. д.). Вар. названия: Бережская, Конда Бережская, Береськи.

[17] Частица вставлена между строками, скорее всего, относится к записи.

[18] Надежда Ивановна Юдина, 66 лет. См. ниже записи от 20 июня.

[19] Гиппиус в своем дневнике упоминает Королевых из д. Погост, к которым заходила группа утром 14 июня [Гиппиус, с. 245]. Чуть позже он записал: «Вечером обещ⟨анная⟩ Королев⟨ыми?⟩ ⟨нрзб⟩ не сост⟨оялась.⟩» [Там же, с. 246].

молодежь на посиделках — новые песни, частушки //
л. 3 об. В большинстве приветливы — Один старик— «всяк про себя разумеет»
Иван Михеевич Абрамов — на Погосте[20] Космозера ⟨нрзб⟩ училища[21].
⟨нрзб⟩
⟨И⟩зба. Школа. Дети — двое мальчиков Андрей
⟨нрзб⟩ стих. Никитич!
⟨...⟩ — кое-какие песенки из школы.

⟨...⟩ 8 лет Ай да комсольцы (*так! — С. П.*)
⟨...⟩ стихотво⟨рения?⟩.

Карасозеро[22]

Сергий поп, Сергий поп (от взрослых см.)
Самогонку гонит пьет.
За кралечкой гонится
Во празднички не молится[23]

Провожала Ваню мать
Во солдаты
Ой куды ты паренек
Не ходил бы ты Ванек
Во солдаты и т. д. (от старших мальчиков)

Сказки — про петуха и курочку[24]
(как ⟨нрзб⟩ собира.) //

---

[20] Фраза вставлена сверху. Возможно, она относится к предыдущей записи.

[21] *Иван Михеевич Абрамов* (1869–1949) — космозерский иконописец, наследник знаменитой заонежской династии иконописцев, продолжателей иконописной традиции выговских старцев. Среди заметных работ: иконостас церкви в дер. Уница (1914), «небеса» часовен в деревнях Медведево и Косельга, роспись дома купца Морозова в Селецком. Также И. М. Абрамов занимался перепиской старинных книг, которые украшал заставками и собственноручно переплетал в доски и кожу. В 1920-х гг. в доме Абрамова располагалась небольшая иконописная мастерская, в которой он работал с учениками. Возможно, мастерская упоминается под названием «училище». Летом 1926 г. искусство И. М. Абрамова подробно изучалось сотрудницей отдела Изо К. А. Большевой, которой был отснят фотоматериал, приобретены предметы прикладного искусства. См. об этом подробнее: [Большева, с. 59; Маркелов; Набокова, Пигин, Платонов].

[22] Деревня Карасозеро, относилась к Великогубской волости и находилась на берегу оз. Карасозеро (62.408934, 34.879076), расположенного западнее оз. Космозеро.

[23] Текст частушки перечеркнут крест-накрест.

[24] Фраза записана на правой части листа рядом с текстом песни «Провожала Ваню мать».

Дневник Лито. А. А⟨стахова⟩ *л. 4*

⟨11 июня в 9 часов⟩ 15 минут экспедиция Г.И.И.И. выехала ⟨...⟩[25]

12/VI вечером в «Вознесенье» сделаны некоторые на⟨блюдения⟩ (общего характера) над произношением местны⟨х⟩ жителей, без записи образцов. Несомненно ясно выражены: оканье — в предударном, стяжение в окончаниях глагольных, некоторая шепелявость.

С. И. Бернштейном[26] сделаны и записи образцов преимуществ⟨енно⟩ детского говора.

В обследованном храме Вознесенья ничего ценного для Лито не обнаружено. Последние две старинные рукописи вывезены в апреле 1926 г⟨ода⟩ Морозовым[27] по постановлению Главнауки[28].

13/VI в 9 часов утра прибыли в Петрозаводск.

Узнав от зав⟨едующего⟩ музеем краеведения В. И. Кры⟨лова⟩ о том, что в настоящее время в городе проживает сказительница Степанова[29], сорганизовали группу из членов Лито и Музо, кот⟨орых⟩ и отправили к Степановой (Солдатская ул. № 10). Группе: А. М. Астаховой, Н. П. Колпаковой (Лито), В. В. Эвальд[30] и Е. В. Гиппиусом (музо) удалось ⟨записать:⟩//

тексты и мотивы былин о Добрыне ⟨Никитиче⟩ *л. 4 об.*

⟨былины⟩ о братьях разбойничках и с⟨естре⟩

⟨коне⟩ц «припевки» о гибели ⟨бра⟩та и сестры[31]

---

[25] Нет сомнений, в этом фрагменте говорится о дате и времени отправления парохода «Урицкий», на котором основная часть собирателей отбыла в экспедицию утром 11 июня, ср.: [Подрезова 2022, с. 279].

[26] *Сергей Игнатьевич Бернштейн* (1892–1970) делал в экспедиции фонетические записи заонежского говора, см. подробнее: [Подрезова 2022].

[27] *Федор Михайлович Морозов* (1883–1962) — архивист, искусствовед, археолог, в 1925–1929 гг. сотрудник Музейного фонда Ленинградского отделения Главнауки Наркомпроса РСФСР. Участвовал в экспедиции в качестве фотографа.

[28] Начальный фрагмент полевых наблюдений Астаховой лег в основу записи в общем дневнике экспедиции, ср.: [Подрезова 2022, с. 280].

[29] Знаменитая заонежская сказительница и плачея *Анастасия* (*Настасья) Степановна Богданова* (1860–1937).

[30] *Виктор Владимирович Эвальд* (1860–1935) — русский ученый, основоположник научного строительного материаловедения, профессор Института гражданских инженеров, виолончелист, композитор (автор первых сочинений для брасс-квинтета), член Беляевского кружка, в котором имел тесное общение с Н. А. Римским-Корсаковым и другими знаменитыми музыкантами. Отец Зинаиды Викторовны Эвальд. Присоединился к экспедиции по своей инициативе, делал слуховые нотации музыкального фольклора.

[31] 13 июня от А. С. Богдановой были сделаны слуховые нотации трех напевов: былины «Добрыня Никитич», баллады о девяти дочерях и одном сыне «У вдовушки вдовы было девять доче-

Былина о Добр⟨ыне⟩ (текст) записывалась втроем (Астахова, Колпакова, Эвальд) по строчкам (первая, вторая, третья).

Текст других двух произведений записывали двумя (Колпаковой и Астаховой), мотив Эвальд и Гиппиусом. Текст записывался с сохранением главных диалектических особенностей.

Кроме того, записаны биографич⟨еские⟩ сведе⟨ния⟩ о Настасье Степановой с ее слов и некоторые из ее воспоминаний о прошлых выступлениях ее в Петрозаводске (до революции) (При этом удалось ⟨за⟩писать, сохраняя некоторые прибаутки ⟨и⟩ стиль рассказа Степановой).

⟨14/VI⟩ Великая Губа. Первый день работы. Утро ⟨р⟩ешили посвятить разведкам. Одна ⟨г⟩руппа членов экспедиции в составе ⟨Е. В.⟩ Гиппиус (музо)
л. 5 и Н. П. Колпаковой отправилась // в деревни Погост, Репной Посад и Верховье [32], другая группа: В. В. Эвальд, З. В. Эвальд и А. М. Астахова — в деревню Тарасы́ [33]. А. М. Астаховой записаны несколько бытовых песен от крестьянки Анны Тимофеевны Лопаткиной [34] и выяснена возможность найти довольно значительный песенный материал. ⟨Обследована?⟩ часть Великой Губы. Несколько старух обещали собраться вечером, часов в 7 и петь старинные песни. Было указание на старика Лукояна Васильева, кот⟨орый⟩ знает ⟨...⟩ сказки. Был запис⟨ан⟩ мальчик — сын А. ⟨Т.⟩ Лопаткиной Вася ⟨Лопаткин⟩, кот⟨орый⟩ дал несколько частушек и сказал, что знает сказки [35].

Н. П. Колпаковой записаны в Верховье ⟨...⟩ ряд песен и частушек от взрослых женщин и девушек подростков [36].

рей», которая именовалась «припевкой» (ср. текст: РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. Ед. хр. 12. № 3), и баллады о братьях разбойниках «О девяти разбойниках» (см.: ГВСМЗ. В-38288. ДК-13525. № 1–3).

[32] Перед словом «Верховье» вычеркнуто название «Тарасы». Все перечисленные деревни составляли село Великая Губа, что указано в общем дневнике экспедиции [Подрезова 2022, с. 281].

[33] О раздельной работе музыковедов пишет также Гиппиус: «Мы делимся с Эвальд. Я обсл⟨едую⟩ Верховье, она — Тарасцы» [Гиппиус, с. 245].

[34] См. записи от А. Т. Лопаткиной в тетради Астаховой: РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. № 2. Сотрудниками Музо (предположительно, В. В. Эвальдом) от Лопаткиной были сделаны слуховые нотации нескольких песен (ГВСМЗ. В-38288. № 6–9).

[35] См. записи от В. Лопаткина в тетради Астаховой: РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. № 2.

[36] См. записи частушек, выполненные Колпаковой: РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. № 18. Ряд песен, предположительно записанных Колпаковой 14 июня в деревнях Верховье, Погост, Тарасы от подростков и девушек 18 лет, представлены в собрании: РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. Ед. хр. 16. Л. 1–3, 7–8, 10, 13, 15. Совместно с Колпаковой в Верховье работал Гиппиус, выполнивший слуховые нотации песен от Аксиньи Федоровны Захаровой, 46 лет, с хором (ГВСМЗ. В-38288. № 20а–21), с пометкой «в 11 часов утра», что соответствует записи в его дневнике: «Мы заход⟨или:⟩ 1) к Королевым из Погоста, 2) в 11 часов утра Верховье. Первый сбор в избе. Пелись хором „Раздивья тому на свете”,

Вторая половина дня. А. М. Астаховой

Записаны тексты песен от Устиньи Фе⟨доровны⟩ Лопаткиной[37] и ряд частушек и ⟨песен?⟩ от девочек от 8–14 лет[38].

Н. П. Колпаковой //

Вторник *л. 5 об.*

15/VI. 1я половина дня.

А. М. Астаховой Записаны заговоры от А. Т. Лопаткиной[39], сказки от Васи Лопаткина, и слышанные им, и собственно им сложенные[40].

Н. П. Колпаковой. Записаны текст рабочих песен и ряд частушек.

⟨Вто⟩рая половина дня

⟨А. М.⟩ Астаховой записаны тексты старинных ⟨песе⟩н от старух, моло⟨дух⟩ и девушек из ⟨Вер⟩ховья[41]. Много част⟨у⟩шек от девушек ⟨и де⟩вочек подростков. От них же ⟨зага⟩дки.

⟨Н. П. К⟩олпаковой — производились записи ⟨...⟩ ⟨В⟩ерховье. //

среда *л. 6*

16/VI. Первая половина дня.

А. М. Астаховой записаны загадки, частушки и песни от девочек 8–14[42] лет, одна сказка от девочки 11 лет; от Васи Лопаткина сказки. Пришли Верховенские девушки, принесли свои частушки[43]; от одной девушки записана сказка.

„Как один купец рассказ⟨ывал⟩" и т. д. Растерянность наша. Зап⟨исано⟩ на слух „Как один купец" и „За годочек"» [Гиппиус, с. 245].

[37] См. записи от У. Ф. Лопаткиной в тетради Астаховой и машинописных копиях: РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. № 2; № 16. Л. 13–14. От нее же Гиппиус сделал записи на фонограф, которые позже были утрачены.

[38] Ряд песен, записанных от подростков и девушек 18 лет, но без указания авторства записи, представлены в рукописном собрании: РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. Ед. хр. 16. С Астаховой совместно работали представители Музо, что подтверждается записями: «Пошли записывать бесёду девушек на Пог⟨осте⟩. Взросл⟨ые⟩ танц⟨евали⟩ кандрель под балалайку. 2 песни мал⟨еньких⟩ дев⟨очек⟩» [Гиппиус, с. 246], — а также слуховыми нотациями частушек, лирических и кадрильных песен, выполненными на сеновале у школы от хора девочек 8–12 лет (10 человек) (ГВСМЗ. В-38288. № 10–20, 22–24).

[39] См. записи в полевой тетради Астаховой: РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. № 3.

[40] См. выше.

[41] Помимо рукописных записей текстов, в Верховье проводилась запись на фонограф, в которой участвовали представители всех отделов и групп [Подрезова 2022, с. 260; Гиппиус, с. 246]. Фонозаписи хранятся в Фонограммархиве ИРЛИ РАН: ФА ИРЛИ. К. 1. ФВ 008–011.

[42] Цифра переправлена. Первоначально указано: 13.

[43] Ср. запись в дневнике Гиппиуса: «16/VI. Конда Бережская. Утро. Три дев⟨ушки⟩ из Верховья (в Школе)» [Гиппиус, с. 246]. Сотрудниками Музо от них же были сделаны слуховые нотации, снабженные комментариями «Школа. Мария Григ⟨орьевна⟩ Утицына и три девочки из Верховья» (ГВСМЗ. В-38288. № 30–33).

Н. П. Колпакова ходила в деревню Кондобережье[44], записала несколько песен и старинных частушек от одной старухи.

Вторая половина дня. А. М. Астаховой от девушек из Верховья записаны песни[45], частушки, загадки, от А. Т. Лопаткиной два заговора[46] и байканье[47].

Н. П. Колпаковой в Кондобережье записана от Ир⟨ины⟩ Алексеевны Оме⟨л⟩ьиной[48] старинная свадьба[49].

Вечером присоединилась к группе Лито И. В. Карнаухова, привезшая из Петрозаводска несколько добавочных стихов из былины о Д⟨обрыне⟩ Н⟨икитиче⟩[50] от Степановой[51] и сказку о Настасье Королевне[52]. //

л. 6 об. 17/VI.

Первая половина дня. Сибово

А. М. Астаховой и И. В. Карнауховой совместно с Музо — З. В. Эвальд записано от старика Кудрова[53] — былины о Романе Дмитриевиче[54], сказка

---

[44] Полное название деревни — Кондобережская.

[45] Сотрудники Лито вели работу с коллективом исполнителей д. Верховье совместно с представителями Музо (предположительно, с Гиппиусом), ср: фонозаписи от хора женщин, в котором запевала Марья Михайловна Политова, 46 лет (ФА ИРЛИ. ФВ 012–016). Вместе с тем тексты песен, записанные от М. М. Политовой, в архивной описи атрибутированы не Астаховой, а Колпаковой (ср.: РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. Ед. хр. 16. Л. 4–5).

[46] См. записи в полевой тетради Астаховой и машинописные копии: Там же. Ед. хр. 3; Ед. хр. 23.

[47] Байканье — колыбельная. См. записи колыбельных: Там же. Ед. хр. 2.

[48] В дневнике ошибочно записано: «Омерьиной». Согласно дневнику Гиппиуса, Ирина Алексеевна Омельина, 53 лет, пришла к представителям Музо накануне, 15 июня, и «с дороги» позвала записывать [Гиппиус, с. 246]. В тот же день на фонограф от ансамбля, в котором запевала И. А. Омельина, были записаны романс «Зачем я тебя полюбила» и лирическая песня «Жил я маленький — горя не было», текст лирической песни был записан Колпаковой также 15 июня (РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. Ед. хр. 16. Л. 28).

[49] Вероятно, Колпакова работала совместно с Гиппиусом, который 16 июня записал в дневнике: «Частушки у ⟨О⟩мелиной и Солд⟨атские⟩ песни у Шуры Утицына ⟨12 лет⟩» [Гиппиус, с. 247], что подтверждается слуховыми нотациями песен и частушек в исполнении И. А. Омельиной и Ш. Утицына (ГВСМЗ. В-38288. № 34–37) и соответствующими им записями текстов, выполненных Колпаковой (РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. Ед. хр. 16. Л. 26–27, 16–20).

[50] Фраза «из былин о Д. Н.» вставлено сверху мелким почерком.

[51] Анастасия Степановна Богданова.

[52] «Добавочные стихи» былины и текст сказки «Настасья-королевна» в записи Карнауховой см.: Там же. Ед. хр. 12, Ед. хр. 2 и Ед. хр. 14. № 1. Л. 1–3 соответственно. Сказка опубликована в издании: [Карнаухова 2008, с. 176–180, № 64].

[53] Кузьма Семенович Кудров, 83 г.

[54] Сюжет «Князь Роман и братья ливаки», или «О двух братьях ливаках» (РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. Ед. хр. 1). Слуховая нотация былины, выполненная, вероятно, З. В. Эвальд, сохранилась в альбоме: ГВСМЗ. В-38288. № 47. К нотации дано развернутое примечание: «Былина о братьях Ливиках. Она же записана в фонограф. Но я ее помещаю, т⟨ак⟩ к⟨ак⟩ возможно, что эти попевки не повто-

о П⟨етре⟩ В⟨еликом⟩[55], побывальщина об Иване Грозном, несколько прибауток и комич⟨еских⟩ песен[56]. Прослушала повесть о Плакиде-воине[57]. И. В. Карнаухова, кроме того, записано нескольк⟨о⟩ считалок и одна сказк⟨а⟩ от детей[58].

Н. П. Колпаковой записаны песни и частушки от взрослых женщин[59].

Вторая половина дня. Кондобережье.

А. М. Астаховой записана одна сказка от мальчика 12 лет. Всеми Лито сделаны наблюдения и записи во время сватанья[60]. //

18/VI — пятница. *л. 7*

Первая половина дня.

А. М. Астаховой прослушана сказка о П⟨етре⟩ В⟨еликом⟩ от старика Кудрова и отмечены некоторые варианты этой сказки[61].

Н. П. Колпакова — приводила в порядок собранный материал.

И. В. Карнаухова — от детей записаны три сказки[62], три свадебн⟨ые⟩ песни от женщины и несколько частушек от 30-летней женщины.

Вторая половина дня. Все Лито ездило в Вигово[63].

рялись. Каждый раз поет различно. В фонограф пел хуже». Фоновалик с записью этой былины не сохранился.

[55] Текст «Сказки о Петре Великом и солдате» опубликован в издании: [Карнаухова 2008, с. 162–166, № 55].

[56] Тексты указанных жанров см.: РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. Ед. хр. 1, 12.

[57] Вероятно, имеется в виду вариант жития «Сказание о Евстафии Плакиде».

[58] В материалах экспедиции хранится запись сказки про разбойников, записанная от Анны Ореховой, 12 л. (РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. Ед. хр. 14. Л. 49–50).

[59] См.: Там же. Ед. хр. 16. Л. 33–34. Работа велась совместно с Гиппиусом, ср. запись в его дневнике с упоминанием Натальи Дмитриевны [Гиппиус, с. 247], от которой были сделаны слуховые нотации нескольких песен и частушек (ГВСМЗ. В-38288. № 42–45). Рядом с напевом частушек дано указание на текст, записанный Колпаковой: «Н. К.» (Там же. № 47).

[60] В записи свадебного обряда участвовали представители всех отделов, что подробно описала в своем дневнике Колпакова [Колпакова, с. 27]. Соответствующую запись в свой дневник внес также Гиппиус: «5 ч⟨асов вечера:⟩ Свадьба в Конда Бережской» [Гиппиус, с. 247].

[61] См. примечание выше. В этом сеансе участвовали также представители Музо, ср. описание работы в дневнике Гиппиуса: «18/VI. Сибово на фон⟨ограф⟩ Марфа Кудр⟨ова⟩. Свад⟨ебные⟩ прич⟨итания⟩ и песни и был⟨ина⟩ о Леваках. Ст⟨арик⟩ Кудр⟨ов⟩ в пьяном виде» [Гиппиус, с. 247]. Валик с записью былины не сохранился.

[62] В с. Великая Губа записаны сказки от Александра Утицына, 12 лет (РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. Ед. хр. 14. Л. 26–28). Также без указания авторства записи в этот день были записаны сказки от Миши Панкратова, 12 лет, из д. Кондобережской (Там же. Ед. хр. 14. Л. 35–36).

[63] В Вигове были сделаны слуховые нотации «заплачки» с пометкой «(тетр⟨адь⟩ у Карнауховой)», песни «Как один купец» с ремаркой «5 девочек, сопровождавшие Анну Михайловну» и детских частушек (ГВСМЗ. В-38288. № 77–79). Поскольку Е. В. Гиппиус в этот день не оставил записей о своей работе в Вигове (см.: [Гиппиус, с. 247]), можно предположить, что совместно с Лито работали Е. В. Эвальд или В. В. Эвальд.

А. М. Астаховой записаны четыре сказки от детей и сделаны наблюдения над двумя крестьянами Коковкиными, знающими и сказывающими былины[64].

Н. П. Колпаковой собраны частушки, песни, загадки от старухи и от девушек.

И. В. Карнауховой — четыре досюльных песни[65], причитание и раёшник. //

л. 7 об. 19/VI Суббота.

Утро: приводили собранный материал в порядок.

В 2 часа отправились в Яндомозеро.

В Яндомозере:

А. М. Астаховой записаны ряд песен, частушек, загадок и народных поверий от девочек 9–13 лет.

Н. П. Колпаковой записаны частушки, загадки, байканья от девочек 8–13 лет.

И. В. Карнауховой записано несколько сказок от старика Митрофанова[66]. //

л. 8 20/VI — Воскресенье

А. М. Астаховой записаны четыре сказки от девочек 10–13 лет в Яндомозере[67] из дер⟨евни⟩ Потапово[68]; от них же песни, частушки, байканья. От старухи Юдиной три досюльные песни[69] и похоронный причет; приговоры

---

[64] Петр Ефимович Коковкин, 75 лет, и его племянник Петр Михайлович Коковкин, 42 лет. В статье, посвященной былинной традиции Заонежья, Астахова дала подробную характеристику мастерства сказителей, их репертуара, манеры сказывания (без напева) и источников их былинного знания. Так она указывала, что никто из Коковкиных других сказителей не слышали, былину о «Дюке Степановиче» выучили по «листочкам», восходящим к изданию П. Н. Рыбникова, былину читают или сказывают без напева, см.: [Астахова, с. 81].

[65] В коллекции Колпаковой содержатся тексты лирических песен, записанные от Евдокии Лукиничны Степановой, 31 год (РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. Ед. хр. 16. Л. 22–23), которые, скорее всего, были зафиксированы Карнауховой. Так, от Степановой предположительно Гиппиусом были сделаны слуховые нотации (ГВСМЗ. В-38288. № 49–51). В том же месте слуховые нотации песен были выполнены от Марьи Степановны, 53 лет, тексты которых, согласно примечанию, записывала именно Карнаухова (Там же, № 52–54).

[66] Иван Васильевич Митрофанов, 64 года. Подробнее о сказочнике см.: [Карнаухова 1927, с. 107–109]. В этот день от него были записаны сказки: «Сучий сын», «Окати-горошка», «Иван-Ветер», «Старый ох и молодец», «Иван царевич и старуха», «О жар-птице», «Незнайка», «Купецкая дочь», «Три слова», «Про Матрену» (РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. Ед. хр. 14. Л. 51–72, 76–86), выборочные тексты опубликованы: [Карнаухова 2008, с. 119–150, № 41–50].

[67] См. сказки «Дарья-ригочница», «Бедная девочка» в записи от Серафимы Редькиной, 12 лет (РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. Ед. хр. 14. Л. 96–97).

[68] Вариант названия, встречающийся в дневниках, — Потаповщина.

[69] Надежда Ивановна Юдина, 66 лет, из Яндомозера. Сотрудниками Музо (вероятно, В. В. Эвальдом и З. В. Эвальд) от нее были сделаны слуховые нотации нескольких песен, см.

дружек и несколько солдатских песен от старика Катачилова (?) из д⟨еревни⟩ Потапово; два заговора.

Н. П. Колпаковой записаны в Потаповщине[70] и Есине ряд частушек, песен, загадок и заговоров от детей, девушек, взрослой бабы и старухи[71].

И.В. Карнауховой записаны от старика Митрофанова шесть сказок[72].

В Потаповщине — присказка и комич⟨еская⟩ сказка от крестьянина[73]. // *л. 8 об.*

Понед⟨ельник⟩

21/VI. А. М. Астахова вместе с Тео (Всеволодский, Писарев и ⟨Р. Р. Суслович[74]⟩) и с одним из Музо (З. В. Эвальд[75]) провели весь день в Кондобережье, наблюдая и записывая свадьбу[76]. Из Яндомозера выехали в 10½ часов утра. Вернулись в Великую Губу в 11 часов вечера.

И. В. Карнаухова записала в Яндомозере шесть сказок (три от старика Митрофанова, две от девочки, одну передал ⟨нрзб⟩ крестьянин) и две досюльные песни.

Н. П. Колпакова обследовала деревни Истомино[77], Комлевщина[78], Есино — Яндомозерск⟨ой⟩ волости, записала песни кадрильные, байканья, загадки, заговоры, песни. В седьмом часу вернулись обе в Великую Губу и приводили в порядок собранный материал. //

ремарку: «Веселая старуха» (ГВСМЗ. В-38288. № 68, 75, 76).

[70] Сохранились тексты песен в записи от Марьи Григорьевны Фокиной, 19 лет, Ефимьи Федоровны Колтыревой, 45 лет, из д. Потапово, возможно ошибочно отнесенные к 19 июня (РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. Ед. хр. 16. Л. 103–105). Совместно с Колпаковой записи вел Гиппиус [Гиппиус, с. 248].

[71] См., например, записи свадебной песни «У стола, стола дубового» от Александры Антоновны Лопаткиной, 30 лет, из д. Есино (РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. Ед. хр. 17. Л. 101; ГВСМЗ. В-38288. № 74) и шуточной песни от Ульяны Юдичны Пименовой, 71 год, из д. Есино (РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. Ед. хр. 16. Л. 102).

[72] В этот день от И. В. Митрофанова были записаны сказки: «Забытой», «Разбойник-купец», «Про Обельщину», «Мельник-колдун» и, возможно, другие, см. машинописные копии: Там же. Ед. хр. 14. Л. 73–75, 87–93.

[73] В д. Потапово от Михаила Евдокимовича Ульянова, 40 лет, была записана бытовая сказка «Дьякон и мужик» (Там же. Ед. хр. 14. Л. 94–95). См. также: [Карнаухова 2008, с. 150–154, № 51–52].

[74] Для фамилии было оставлено пустое место.

[75] Сохранились слуховые нотации свадебных песен: ГВСМЗ. В-38288. № 80–82.

[76] В общем дневнике упоминается также А. В. Финагин и сотрудники других отделов [Подрезова 2022, с. 286].

[77] См., например, записи песен от Насти Омельиной, 15 лет (РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. Ед. хр. 17. Л. 96, 97).

[78] Иное название — Комлево. Сохранились записи Колпаковой, выполненные от Елены Васильевны Ермилиной, 19 лет: Там же. Ед. хр. 16. Л. 98–100. Совместно с Колпаковой работал Гиппиус, что подтверждается записью в его дневнике: «Комлево. А. А. ⟨О⟩мелина. 3 кадр⟨ильные⟩ песни» [Гиппиус, с. 248] — и слуховыми нотациями, сделанными от А. А. Омелиной, Е. В. Ермиловой и др. (ГВСМЗ. В-38288. № 71–73).

л. 9 22/VI Вторник

Приводили в порядок собранный материал[79].

И. В. Карнаухова и Н. П. Колпакова в Вигове записали сказки[80], загадки, заговоры и т. п.

А. М. Астахова в дер⟨евне⟩ Тарасы́ — частушки, байканья и, вместе с Музо, несколько прибутырок от крестьянки Курнашевой[81]. //

л. 9 об. 23/VI Среда

А. М. Астахова и И. В. Карнаухова в дер⟨евне⟩ Сибово обследовали две семьи, Ореховых[82] и Нестеровых.

И. В. Карнауховой записаны две сказки от д⟨еда⟩ Орехова и его сказочный репертуар[83]. А. М. Астаховой — ряд частушек, загадок и считалок от детей дер⟨евни⟩ Сибово.

Н. П. Колпакова обрабатывала собранный материал.

Вторая половина дня.

Все члены Лито приводили в порядок собранный материал.

24/VI Четверг

В 12½ часов прибыли в Космозеро.

Вторая половина дня была посвящена предварительным разведкам. Были у учителя В. И. Федоркова[84]. Получили от него собранный им фольклорный материал[85].

---

[79] Вероятно, этот день был общеэкспедиционным днем обработки собранного материала, ср. запись Гиппиуса: [Гиппиус, с. 248].

[80] См., например, тексты сказок от Марьи Степановны Мичуриной, 53 лет (РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. Ед. хр. 14. Л. 28–34).

[81] Фонозапись в этот день не велась. Сохранилось несколько слуховых нотаций, сделанных в этот день, вероятно, З. В. Эвальд (ГВСМЗ. В-38288. № 84–89), ср. ремарку: «(текст у Анны Мих⟨айловны⟩)» (Там же. № 84). Гиппиус, согласно записи в дневнике, в этот день систематизировал материал [Гиппиус, с. 248].

[82] Семья Дмитрия Андреевича Орехова, 42 лет, «балагура и сказочника», см. о нем: [Карнаухова 1927, с. 105; 2008, с. 462–464].

[83] От Д. А. Орехова были записаны сказки «Солдат Андрей» и «Про Петра Великого» (РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. Ед. хр. 14. Л. 43–48), позже опубликованные в издании: [Карнаухова 2008, с. 154–161, № 53–54]. Ранее от Анны Ореховой была записана сказка про разбойника (см. выше).

[84] *Василий И. Федорков* — сельский учитель, воспитанник Петрозаводской учительской семинарии.

[85] Коллекция фольклорных материалов, собранная В. И. Федорковым в 1915–1923 гг., хранится в Рукописном отделе ИРЛИ РАН (К. 73). О ее составе и деятельности В. И. Федоркова см.: [Рейли].

Вечером были записаны: от крестьянина Горшкова былина о Дунае[86], от Касьянова былина о Вольге и три сказки[87], ряд песен и частушек от девушек и женщин. //

25/VI. Пятница. Первая половина дня. *л. 10*

А. М. Астаховой и И. В. Карнауховой записана от крестьянина П. Г. Горшкова былина о Ставре Годин⟨овиче⟩[88] и начата былина об И⟨лье⟩ М⟨уромце⟩[89].

Н. П. Колпакова записывала песенный репертуар от девушек Касьяновых[90].

На льнище[91] записывала песни девушек.

Вторая половина дня.

А. М. Астаховой и И. В. Карнауховой записана вся былина об И⟨лье⟩ М⟨уромце⟩ (восемь эпизодов)[92].

Н. П. Колпаковой записаны тексты песен, частушек, загадки и пр⟨очее⟩ от приходивших крестьян[93]. //

---

[86] Первоначально написано «Добрыне», зачеркнуто и исправлено сверху. Текст былины «Сватовство Дуная» был записан совместно Астаховой и Карнауховой, однако в публикации ошибочно указана другая дата записи — 23 июня [Былины Севера, с. 360–369, № 158, с. 738].

Согласно описи экспедиционных фонограмм, составленной Гиппиусом, 24 июня в исполнении *Петра Григорьевича Горшкова* (1875–1949) на фонограф были записаны: былина о свадьбе князя Владимира и историческая песня «о Царе Иване Васильевиче» [Гиппиус, с. 251], однако валик с фонозаписями не сохранился. Текст исторической песни опубликован: [Былины Севера, с. 373–376, № 160].

[87] Известный сказитель *Иван Иванович Касьянов* (1860–1926?), сын сказителя Ивана Аникеевича Касьянова. Запись сказок вела Астахова (РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. Ед. хр. 4). От отца Касьянов усвоил только одну былину — о Волге Всеславьевиче: [Былины Севера, с. 323–327].

[88] Текст былины под названием «Сталовёрст» опубликован Астаховой [Былины Севера, с. 369–373, № 159]. В издании указана ошибочная дата записи — 23 июня [Былины Севера, с. 799].

[89] Текст былины, состоящий из 867 строк, опубликован: [Былины Севера, с. 334–360, № 157]. В издании указана ошибочная дата записи — 23 июня [Былины Севера, с. 747].

[90] В этот день Колпакова записала тексты песен от Кати Касьяновой, 12 лет (РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. Ед. хр. 16. Л. 52–58, 60, 61), сотрудники Музо выполнили слуховые нотации от Наташи, Насти и Кати Касьяновых и Николая Осиповича Коренного, брата учителя и этнографа П. О. Коренного (см. ниже) (ГВСМЗ. В-38288. № 103–111, 139), и запись на фонограф лирической песни «Верно, что все прошли у нас веселые деньки» от Насти Касьяновой, 17 лет, певшей в составе квартета (запевала Анна Андреевна Чуркина, 60 лет) (ФА ИРЛИ. ФВ 022). Ср. также упоминание всех трех сестер в дневнике Гиппиуса [Гиппиус, с. 248].

[91] Льни́ще — угодья, «поле, бывшее подо льном», а именно: «подсека под лен» и «место, где стелют, гноят, сушат лен» [Даль, с. 252].

[92] Имеется в виду продолжение записи былины от П. Г. Горшкова (см. выше).

[93] Ср. записи в дневнике Гиппиуса и опись фоноваликов за этот день: [Гиппиус, с. 248–249, 251–252], а также слуховую нотацию песни «Как один купец рассказывал» (ГВСМЗ. В-38288. № 21а).

л. 10 об. 26/VI Суббота.

Первая половина дня.

Н. П. Колпакова на льнище во время работы записывала песни, частушки, загадки и пр⟨очее⟩.

И. В. Карнаухова обследовала вместе с Музо дер⟨евни⟩ Новинки и Миково[94].

(записано мало, крестьяне заняты работой)

Вторая половина дня.

А. М. Астаховой от матери Коренного[95] записан ряд заговоров. Кроме того, в отношении заговора обследованы дер⟨евни⟩ Демидово и Артово. Записано несколько заговоров и отрывок стиха о Егории Храбром.

И. В. Карнаухова записывала от детей сказки[96] и частушки.

Н. П. Колпакова записывала тексты песен от собравшихся женщин и девушек. //

л. 11 27/VI Воскресенье

Первая половина дня.

Все Лито приводило в порядок собранный материал.

Вторая половина дня

И. В. Карнаухова обследовала сказочный и песенный репертуар детей Космозера.

Н. П. Колпакова и А. М. Астахова записывали песни и частушки на гулянке в Космоз⟨ерском⟩ погосте[97].

---

[94] Сохранились слуховые нотации (ГВСМЗ. В-38288. № 138, 148), выполненные, по всей вероятности, З. В. Эвальд, В. В. Эвальдом или А. В. Финагиным, поскольку известно, что Е. В. Гиппиус продолжил работать в д. Космозеро с теми исполнителями, с которыми работал накануне [Гиппиус, с. 252–253].

[95] *Петр Осипович Коренной* (1888–1938) — родственник сказителя И. И. Касьянова (муж сестры Касьянова [Мошина, с. 240]), заонежский учитель, собиратель фольклора, публиковал материалы по фольклору, этнографии и истории края в губернской периодической печати, подготовил издание заонежских сказок [Коренной]. Мать П. О. Коренного — *Пелагея Никифоровна Коренная* (в девичестве Богданова) (1866, дер. Фоймогуба, Толвуйская волость, Петрозаводский уезд — 1939). Биографический очерк о П. Н. Коренной и характеристику ее сказочного репертуара см.: [Карнаухова 1927, с. 110–111].

[96] В коллекцию вошли тексты сказок: «Про покойника Ваню», записанная от Кати Касьяновой, 12 лет (РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. Ед. хр. 14. Л. 110), «Ореховая ветка» от Шуры Куницина, 11 лет (Там же. Л. 113), «Бедная королева» от Марии Якушовой, 10 лет (Там же. Л. 115), «Попадья и работник» в исполнении Шани Поздняковой, 13 лет (Там же. Ед. хр. 14. Л. 148).

[97] См. некоторые записи Колпаковой: Там же. Ед. хр. 16. Л. 33, 37–49, 87. Кроме того, 27 июня были записаны тексты хороводных, лирических песен и романсов от Насти Касьяновой (Там же. Л. 49, 59, 62–68) и Наташи Касьяновой, 16 лет (Там же. Л. 69–75).

Приехала Т. В. Попова и сообщила о работе, произвед⟨енной⟩ Бернштейном и ею в районе Сенной Губы[98].

Решено поручить Т. В. Поповой наблюдения над говором изучаемых местностей[99]. // [Л. 11 об., 12 пустые.]

28/VI Понедельник *л. 12 об.*

А. М. Астаховой и Т. В. Поповой обследована деревня Комлево. Записаны от старухи П. Н. Филипповой две былины, один дух⟨овный⟩ стих[100] и одна легенда.

От старухи Пахомовой Т. В. Поповой записаны две сказки[101], А. М. Астаховой от крестьянки Парфеновой несколько причетов[102].

И. В. Карнаухова обследовала сказочный репертуар Горшкова[103] и Касьянова[104] и записывала сказки, песни и частушки от детей Космоз⟨ерского⟩ Погоста.

---

[98] *Татьяна Владимировна Попова* — лингвист, действительный член Лито, сотрудница Кабинета звучащей художественной речи. С 20 по 27 июня работала в районе Сенной Губы сначала совместно с С. И. Бернштейном, а затем самостоятельно. Согласно общему дневнику экспедиции, Т. В. Попова прибыла в 11 часов вечера [Подрезова 2022, с. 288]. В первой половине дня она вела работу в Сенной Губе и сделала ряд записей на фонограф от Анны Константиновны Лучиной [Подрезова 2019, с. 449]. Более подробно о собирательской работе С. И. Бернштейна и Т. В. Поповой в деревнях Сенногубской вол. см.: [Подрезова 2019, с. 448–449; Подрезова 2022].

[99] Результаты наблюдений Т. В. Попова отразила в «Списке записей по районам» и кратком описании фонетических особенностей речи заонежан [Подрезова 2022, с. 308–309].

[100] Пелагея Никитична Филиппова, 73 лет, из д. Комлево Космозерской вол., о ней см.: [Астахова 1927, с. 88; Былины Севера, с. 385]. От сказительницы Астаховой и Поповой совместно были записаны былины «Добрыня и Настасья Микулична» и «Женитьба князя Владимира» [Былины Севера, с. 386–392, № 163, 164] и духовный стих «Егорий Храбрый» [Петрова 1998, с. 457–458, № 8]. Как установила Л. И. Петрова при сличении рукописных записей обеих собирательниц, запись велась одновременно, затем, при повторном посещении Филипповой 1 июля, «более четкая и полная запись Т. В. Поповой правилась А. М. Астаховой во время вторичного исполнения стиха» [Петрова 1998, с. 486].

[101] Степанида Осиповна Пахомова из д. Комлево. См., например, текст сказки о петушке и курочке: (РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. Ед. хр. 15. Л. 1).

[102] Анна Петровна Парфенова, «много поет, все песни знает и сказки знает» [Петрова 1998, с. 488]. Помимо трех свадебных причитаний, от нее был записан духовный стих «О двух Лазарях» [Петрова, 1998, с. 473–474, № 17].

[103] Сказочный репертуар П. Г. Горшкова подробно охарактеризован в статье: [Карнаухова 1927, с. 111–113].

[104] В этот день от И. И. Касьянова были записаны сказки: «Три царских сына», «Две невестки», «Солдат и барин», «Хитрый солдат» (РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. Ед. хр. 14. Л. 105–109). Карнаухова дала характеристику Касьянова как сказочника [Карнаухова 2008, с. 385–386 и XI], а также опубликовала сказку «Хитрый солдат» [Карнаухова 2008, № 36].

Н. П. Колпакова обследовала дер⟨евню⟩ Новинки[105].

На льнище во время работы записывала песни и частушки.

Вечером записывала песни и частушки от девушек во время катанья в лодке. //

л. 13 29/VI Вторник

Первая половина дня

Н. П. Колпаковой обследована дер⟨евня⟩ Ми́ково, где собрано ряд частушек и песен. И. В. Карнаухова и Т. В. Попова записывали сказки от крестьянина Горшкова[106].

А. М. Астахова приводила в порядок собранный материал.

Вторая половина дня.

Н. П. Колпаковой записан ряд песен от матери учителя Коренного[107].

И. В. Карнаухова обследовала сказочный материал в районе Космозерск⟨ого⟩ Погоста и записала несколько сказок. //

л. 13 об. А. М. Астаховой произведены наблюдения над крестьянином М. Е. Самылиным[108] и записаны от него былины и духовные стихи[109].

---

[105] Согласно сохранившимся материалам, в д. Новинки Колпакова работала с Марией Петровной Ведёшкиной, 39 лет (см., например: РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. Ед. хр. 16. Л. 88–94; Ед. хр. 17. Л. 14–19).

[106] В сказочный репертуар Горшкова, по свидетельству Карнауховой, входили в основном переделки лубочных романов, в которые он вставлял былинные обороты, ср. сюжеты: «Францель Венециан», «Гуак», «Про английского лорда-Митюрда», «Про Марцимериса», «Про Ивана-Царевича, Лукопера-Царевича и Василья-Царевича» и др. [Карнаухова 1927, с. 113].

[107] П. О. Коренной. Помимо песенного материала (РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. Ед. хр. 16. Л. 77, 82а–83), в тот день от П. Н. Коренной были записаны сказки: «Лисица и волк», «Волк, лиса и масло», «Петух и курица», «Горошина», «Три сестры купецкие», «Мертвые мужья», «Девушка и звери» (Там же. Ед. хр. 14. Л. 119–123, 137–138, 141–142). Некоторые сказки были приведены целиком или во фрагментах [Карнаухова 1927, с. 110–111], а позже опубликованы [Карнаухова 2008, с. 90–104, № 20–31]. Гиппиус записал от Коренной на фонограф детские потешки и балладу «Как было у Пашуци».

[108] *Матвей Егорович Самылин* (1879–?), 47 лет, проживал в д. Демидово Космозерского сельсовета. См. о нем подробнее: [Астахова 1927, с. 84–85; Былины Севера, с. 377–378].

[109] От Самылина Астахова записала былину «Про Ставра», балладу «Молодец и худая жена» [Былины Севера, с. 379–384, № 161, 162] и несколько духовных стихов: «Егорий Храбрый», «Про братьев Лазарей» [Петрова 1998, с. 463–463, № 12; с. 475–476, № 19] и «Алексей человек Божий» (РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. Ед. хр. 9. Л. 3–6). Совместно с Астаховой работали представители Музо, сделавшие слуховую нотацию былины о Ставре Годиновиче (ГВСМЗ. В-38288. № 175).

30/VI Среда

И. В. Карнауховой обследован сказочный репертуар членов семьи Коренного[110] и записано от них ряд сказок[111]. Вместе с А. М. Астаховой записана сказка от П. П. Рябова с Хмельозера[112].

Н. П. Колпаковой записаны приговоры и песни от П. Н. Коренной[113].

А. М. Астаховой записано несколько заговоров в районе Демидова и Дриски[114] и несколько свадебных причетов от старухи Афанасьевны[115] из Дриски.

1/VII Четверг. Утром выступили из Космозера в Великую Ниву.

По дороге, в Комлеве, проведены тексты записей былин и дух⟨овный⟩ стих[116]. //

---

[110] П. О. Коренной.

[111] Несколько сказок было записано от сына П. О. Коренного, Владимира Петровича Коренного, 6 лет: «Печеночка», «Змей и цыган» [Карнаухова 2008, с. 104–106, № 32–33], от Марии Коренной: «Краса — долга коса», 32 лет (РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. Ед. хр. 14. Л. 143–144), и от матери, Пелагеи Никифоровны, 60 лет: «Колобок» (Там же. Л. 129). От нее же были записаны и другие сказки, дату записи которых установить пока не удалось: «Сани», «Старик и волк», «Посулено», «Глиняный парень», «Про Катю», «Морозко», «Мишка да мышка», «Кумушка» (Там же. Л. 124–136, 139–140). Кроме того, в тот же день Т. В. Попова записала на фонограф от П. Н. Коренной три сказки: «Про петуха, курочку и лисицу» (ФА ИРЛИ. ФВ 768), «Колобок» (ФВ 769.01), «Про девку Пашку» (ФВ 769.02). Однако звуковая версия сказки «Колобок» существенно отличается от рукописного варианта, приписываемого Коренной и опубликованного в сборнике [Карнаухова 2008, с. 96–97].

[112] *Павел Петрович Рябов*, 24 лет, д. Хмельозеро Фоймогубской вол. — плотник, был известен как сказочник и песельник [Карнаухова 1927, с. 105]. От него были записаны две сказки: «Прикащик и купецка дочь» и «Три брата» [Карнаухова 2008, с. 115–117, № 39–40].

[113] От П. Н. Коренной были записаны также тексты свадебных причитаний, см., например: РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. Оп. 1. № 16. Л. 82; № 17. Л. 9–13. Совместно с Колпаковой работал Гиппиус.

[114] Деревня Демидовская (Карташевская) и выселок Дриска входили в Космозерское общество Великогубской волости. Космозерский погост включал выселок Дриска.

[115] Аграфена Афанасьевна. А. М. Астахова вела записи совместно с представителями Музо (кроме Е. В. Гиппиуса, который в этот день работал с П. Н. Коренной в Космозере [Гиппиус, с. 249, 254–255]), см. слуховые нотации причетов, где имя исполнительницы записано иначе: Аграпенья: (ГВСМЗ. В-38288. № 156, 157).

[116] Сотрудниками Музо выполнены слуховые нотации духовных стихов «Об Алексее, Божьем человеке» и «О двух Лазарях» от Василия Ивановича Сверлова, 83 лет (ГВСМЗ. В-38288. № 163, 164); в д. Комлево — нотация стиха «О Егории храбром» и былины «Добрыня Никитич» (исполнитель помечен инициалами А. М.) (Там же. № 161, 162).

л. 14 В Великой Ниве произведено обследов⟨ание⟩ словесного материала Великой Нивы и дер⟨евни⟩ Якорь-Лядина[117]. Записаны членами Лито несколько песен[118], частушек и загадок.

Обследование и собирание материала было очень затруднено подготовкой местного населения к празднику.

2/VII Пятница.

Н. П. Колпаковой производились записи песен и частушек во время праздника в Палт⟨е⟩ге и Великой Ниве[119].

И. В. Карнауховой и А. М. Астаховой записаны тексты дух⟨овных⟩ стихов от старика Сверлова из Пайниц[120]. Вечером вместе с двумя членами Музо З. В. Эвальд и Е. В. Гиппиусом отправились в Хмельозеро для обследования семьи Ф. П. Рябова[121]. //

л. 14 об. 3/VII Суббота.

Утром И. В. Карнауховой и А. М. Астаховой записано несколько песен от Ф. П. Рябова в Хмельозере и сказки от его сына[122].

---

[117] Другие названия: Якорьлядина, Якорьледина. Деревня находилась в 2 км от д. Великая Нива, рядом с Палтегой, относилась к Великонивской волости.

[118] См. записи песен, выполненные Колпаковой в д. Великая Нива от Ириши Гороховой, 11 лет, Тищевской Наталии Ивановны, 19 лет (РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. Ед. хр. 17. Л. 106–109). Дата записи некоторых текстов отнесена, скорее всего ошибочно, к 2 июля.

[119] См., например, текст «Сказки про попа», записанный от женщины 45 лет, «не желавшей сказать свое имя», в деревне Великая Нива 2 июля (Там же. Ед. хр. 15. Л. 2–3); тексты песен, записанные от хора девушек 16–20 лет (Там же. Ед. хр. 17. Л. 110–113).

[120] От С. М. Сверлова, 79 лет, из д. Пайницы, Фоймогуба, Астаховой были записаны тексты духовных стихов: «Алексей человек Божий», «О двух Лазарях» [Петрова 1998, с. 485, 489].

[121] Федор Петрович Рябов. В формуляре к фоновалику ошибочно указан возраст 24 года (запись производилась 3 июля, см. примеч. ниже). А. И. Никифоров упоминает Федора Петровича Рябова, 43 лет, проживающего в д. Рябово (Урябовская) Фоймогубской вол. [Никифоров, с. 13].

[122] Вероятно, имеется в виду Иван Федорович Рябов из д. Хмельозеро, 12 лет, от которого Карнауховой была записана сказка «Три брата» (РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. Ед. хр. 15. Л. 4–5).

Работа в семье Рябовых проводилась Лито совместно с представителями Музо. Так, 3 июля в исполнении Ф. П. Рябова на два восковых цилиндра были записаны две лирические песни [Гиппиус, с. 255], однако до наших дней сохранился лишь один из них.

По дороге из Фоймогубы в Шуньгу в лодке[123] записаны песни и сказки от крестьянина Белкова из ⟨деревни⟩ Нефёдово[124].

Н. П. Колпаковой записано несколько песен по дороге из Великой Нивы в Фоймогубу[125].

Вечером прибыли в Шуньгу.

4/VII Воскресенье.

И. В. Карнаухова и А. М. Астахова обследовали семью Белкова[126]. //

[Л. 15–18 пустые.]

Задачи Лито: *л. 18 об.*

Выяснить 1) какие из старинных жанров нар⟨одного⟩ словесного творчества оказались наиболее жизнеспособными, какие бытуют, какие исчезли или исчезают.

2) В какой мере сказались на старых формах влияния последнего времени: нового быта, иной идеологии и т. п.

3) Существуют ли какие-либо новые формы, создавшиеся в последнее время.

---

[123] Переход из Фоймогубы в Шуньгу подробно описан в общем дневнике, из которого следует, что сотрудники Музо и Лито добирались в Шуньгу своим маршрутом. Общий состав экспедиции выдвинулся утром пешком из Великой Нивы в Фоймогубу и в 16:10 «вышли на лодке в Шуньгу. Прибыли в Шуньгу в 9.50 м⟨инут⟩ вечера и остановились в школьном помещении». Однако «группа в составе А. М. Астаховой, И. В. Карнауховой, З. В. Эвальд и Е. В. Гиппиуса, вышедшая накануне из Фоймогубы на Хмель-озеро, ночевала в Хорлове, сбившись с дороги, и утром около 10 ч⟨асов⟩ 30 м⟨инут⟩ вышла на Хмельозеро, откуда пришла в Фоймо-губу в 4 ч⟨аса⟩ 30 м⟨инут⟩ дня. К экспедиции группа присоединилась в Шуньге в 11 ч⟨асов⟩ 25 м⟨инут⟩ вечера, сделав переход в лодке из Фоймо-губы в Шуньгу» [Подрезова 2022, с. 268–269].

[124] Тексты трех сказок, записанных от Петра Яковлевича Белкова, опубликованы в издании: [Карнаухова 2008, с. 71–75, № 11–13]. От представителей семьи Белковых — Петра Яковлевича, Ивана Петровича и Ильи Петровича — сотрудниками Музо были сделаны слуховые нотации нескольких песен (ГВСМЗ. В-38288. № 169–173, 176–178).

[125] См., например, текст лирической песни «Вспомнишь, миленький, да поздно», записанный от Антонины Федоровны Ворогушиной, 18 лет, из Фоймогубы (РО ИРЛИ. Р. V. К. 2. Ед. хр. 17. Л. 114).

[126] В этот день Карнаухова и/или Астахова записали несколько сказок от Петра Яковлевича Белкова, 35 лет, и Настасьи Николаевны Белковой, 35 лет (Там же. Ед. хр. 14. Л. 78, 80, 81).

Работа сотрудников Лито проходила совместно с представителями Музо, при этом в дневнике Гиппиуса место записи помечено как д. Нефедово [Гиппиус, с. 255]. На фонограф были записаны песни в исполнении П. Я. Белкова и Ал. Петровича Белкова. Кроме того, вероятно, запись делалась от других членов семьи или близких знакомых: Н. Н. Белковой, Надежды Яковлевны Истоминой. В своем дневнике Гиппиус сделал запись, свидетельствующую об основательной работе с членами семьи Белкова: «4/VII. Нефёдово. Целый день Белков 49. Фон⟨овалики:⟩ 46, 47, 48, 49, 50. 169–175, 177, 178 тетрадка» [Гиппиус, с. 250].

В доме Белковых Астаховой был записан «Плач Богородицы» от Ириньи Михайловны Гириной, 50 лет, из д. Нефедово [Петрова 1998, с. 480, № 24]. Исполнение стиха было записано на фонограф с пометкой: «слабым голосом, плохо слышно» [Гиппиус, с. 256], однако позже валик был утрачен.

Общие наблюдения над словесным искусством в районе Великой Губы.

Из старинных жанров наиболее жизнеспособной оказались старая любовная и семейная лирика. «Досюльные» песни поют не только пожилые люди, но и молодежь. Среди молодежи к этим песням замечается уважение, некоторые девушки интересуются этими песнями и учатся им от старших, но все же предпочитают песни новые, пришедшие из города, и частушку. К «досюльным» //
л. 19 песням относят песни романсного типа — 1й полов⟨ины⟩ XIX века и некоторые из них даже «в моды».

Ряд старых песен потеряли свой обрядовый характер (свадебные песни) и поются в различных случаях; с другой стороны, во время свадебного обряда поются песни позднейшей формации, песни-романсы.

Частушка имеет широкое распространение среди молодежи. Она преимущественно любовная и на общественные вопросы почти не откликается.

Сказка бытует, но не имеет широкого распространения. Сказочников с обширным репертуаром, всеми признанных за больших мастеров в области сказки, почти нет. Сказка живет в недрах семьи, причем репертуар отдельных семей невелик. Замечается движение сказки записанной, из книги, через детей школьного возраста, к старшему поколению. Влияний нового полити- //
л. 19 об. ческого и социального быта по сказке почти не наблюдается[127].

Былин и духовного стиха в Вел⟨икой⟩ Губе нет. У многих крестьян, особенно у молодежи, совсем нет понятий «старина» или «былина». Все же некоторые из крестьян среднего и пожилого возраста, особенно мужчин, слышали, что такие сти́хи раньше пели, слыхали про Рябинина. В дер⟨евне⟩ Сибово живет старик 83 лет Кузьма Семенович Кудров, поющий былину «О двух братьях ливаках»[128] и сказывающий побывальщину об Иване Грозном. Он жалуется на отсутствие должного внимания и интереса к нему. В дер⟨евне⟩ Вигово у двух крестьян обнаружен интерес к былинам и знание текстов нескольких былин. Но знание это они получили не от прежних сказителей, а из изданных во 2й полов⟨ине⟩ 19 в⟨ека⟩ былин, собранных Рыбниковым. //

л. 20 Нет в Великой Губе и известных колдунов и знахарей. Однако заговор еще бытует, и многие пожилые женщины знают по несколько заговоров, необходимых для домашнего обихода. Достать от них эти заговоры очень трудно, т⟨а⟩к к⟨а⟩к они 1) опасаются каких-либо неприятностей; 2) боятся, что заговор потеряет свою силу.

---

[127] По бо́льшей части к сказке относятся как к жанру несерьезному, служащему для забавы, и рассказывают неохотно. — *Примеч. А. М. Астаховой.* Вставлено сверху листа.

[128] Былина «О леваках» была записана на фонограф, однако запись не сохранилась, см. примечание выше.

Вообще же материал добывается сравнительно легко. Население относится с интересом и доброжелательностью к работе экспедиции и идет навстречу. Лито работает в тесном контакте с Музо, совместно наблюдает и записывает песню и временами объединяется в работе с группой Тео, принимая участие в записях свадебных обрядов и текстов игровых и танцевальных песен.

Два дня, проведенные в Яндомозере, могли привести лишь к наблюдениям самого общего характера. Несомненным является большее распространение сказки, и сказки фантастической, и, с другой стороны, бóльшая скудость песенного материала.

Литература

Астахова — *Астахова А. М.* Былина в Заонежье // Искусство Севера: Заонежье. Л.: Academia, 1927. С. 77–103. (Крестьянское искусство СССР: Сборник Секции Крестьянского искусства Комитета социологического изучения искусств; Вып. 1).

Богданова, Любомудров, Останин — Астахова Анна Михайловна // Литераторы Санкт-Петербурга. XX век: Энцикл. справочник / Гл. ред. и сост. О. В. Богданова, ред. и сост. А. М. Любомудров, Б. В. Останин. СПб.: Книжная лавка писателей, 2020. URL: https://lavkapisateley.spb.ru/enciklopediya/a/astahova-.

Богораз — *Богораз-Тан В. Г.* Подготовительные меры к организации малых народностей // Северная Азия. 1925. Кн. 3. С. 40–50.

Большева — *Большева К. А.* Крестьянская живопись Заонежья // Крестьянское искусство СССР: Сб. Секции крестьянского искусства комитета социологического изучения искусств: В 2 т. Л.: Academia, 1927. Т. 1: Искусство Севера: Заонежье. С. 50–61.

Былины Севера — Былины Севера. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. Т. 2: Прионежье, Пинега и Поморье / Подгот. текста и коммент. А. М. Астаховой. 848 с.: 19 л. портр. и нот. (Материалы рукопис. хранилища Сектора фольклора / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц).

Гиппиус — *Гиппиус Е. В.* Полевой дневник Заонежской экспедиции и письмо к С. И. Бернштейну / Публ. С. В. Подрезовой // Opera musicologica. 2024. Т. 16, № 2. С. 242–267.

Даль — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд., испр. и значительно умноженное по рукописи автора. СПб.: Изд. М. О. Вольфа, 1881. Т. 2: И–О. [4], 807 с.

Золотарев — *Золотарев Д. А.* Вопросы изучения быта деревни СССР // Этнография. 1926. № 1–2. С. 45–53.

Иванова — *Иванова Т. Г.* История русской фольклористики XX века: 1900 — первая половина 1941 г. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 800 с., ил.

Карнаухова 1927 — *Карнаухова И. В.* Сказочники и сказки в Заонежье // Крестьянское искусство СССР: Сб. Секции крестьянского искусства комитета социологического изучения искусств: В 2 т. Л.: Academia, 1927. Т. 1: Искусство Севера: Заонежье. С. 104–120.

Карнаухова 2008 — Сказки и предания Северного края в записях И. В. Карнауховой. М.: Фонд поддержки эконом. развития стран СНГ, 2008. 543 с.

Колпакова — *Колпакова Н. П.* У золотых родников (записки фольклориста) с рисунками автора / Подгот. текстов: А. Ф. Некрылова, А. В. Грунтовский; библиогр. А. Ф. Некрыловой, вступ. ст. В. Е. Гусева. СПб.: Русская земля, 2002. 332 с.

Коренной — *Коренной П. О.* Заонежские сказки. Петрозаводск: Тип. Олонецкого губ. отдела нар. образования, 1918. 69 с.

Макарьев — *Макарьев С. А.* Полевая этнография: краткое руководство и программа для сбора этнографических материалов в СССР / Под ред. проф. В. Г. Богораза. Л.: Этногр. экскурсионная комис. этноотделения Геофака ЛГУ, 1928. 103 с.

Маркелов — *Маркелов Г. В.* Абрамовы, Михей Иванович (1830–1912?) и Иван Михеевич (1869 — 1930-е гг.), иконописцы из Космозерского погоста Олонецкой губернии // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000. Т. 1. С. 49.

Мошина — *Мошина Т. А.* Сказитель из Космозеро Иван Касьянов // Мастер и народная художественная традиция Русского Севера: (Доклады III Междунар. науч. конф. «Рябининские чтения — 99»). Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2000. С. 233–241.

Набокова, Пигин, Платонов — *Набокова И. И., Пигин А. В., Платонов В. Г.* Заонежские крестьяне Абрамовы: художественное и книжное наследие (к вопросу о старообрядческих поморских традициях в XIX–XX вв.). Кунсткамера. 2023. 4 (22). С. 133–145. DOI: 10.31250/2618-8619-2023-4(22)-133-145.

Никифоров — *Никифоров А. И.* Сказочные материалы Заонежья, собранные в 1926 г. // Сказочная комиссия в 1926 г.: Обзор работ / Под ред. С. Ф. Ольденбурга. Л.: Изд. Гос. РГО, 1927. С. 11–21.

Петрова 1998 — Духовные стихи Обонежья (по материалам экспедиций 1926–1932 гг.) / Публ. Л. И. Петровой // Из истории русской фольклористики. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. Вып. 4–5. С. 438–491.

Петрова 2025 — *Петрова Л. И.* Дневник беломорского отряда Карельской фольклорной экспедиции 1932 г. // Русский фольклор. СПб.: Нестор-История, 2025. Т. 40: Материалы и исследования / Гл. ред. А. В. Пигин; отв. ред. А. Н. Розов. С. 243–275.

Подрезова 2019 — *Подрезова С. В.* Фольклор Обонежья в звукозаписях С. И. Бернштейна в собрании Фонограммархива Пушкинского Дома // Рябининские чтения — 2019: Материалы VIII конф. по изучению и актуализации традиционной культуры Русского Севера / Сост. и подгот. Т. Г. Иванова, И. В. Мельников. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2019. С. 446–449.

Подрезова 2022 — *Подрезова С. В.* Самая (не)известная экспедиция: новые документы о первой поездке ГИИИ в Заонежье // Русский фольклор. СПб.: Нестор-История, 2022. Т. 39: Наследие Б. Н. Путилова и К. В. Чистова и современная фольклористика: Сб. ст. и материалов / Отв. ред. Н. Г. Комелина. С. 260–317.

Подрезова 2025 — *Подрезова С. В.* «Пишу из настоящей деревни, из настоящей избы»: Экспедиция С. И. Бернштейна и Н. П. Гринковой в Гдовский уезд Петроградской губернии летом 1920 года // Пространства памяти: Сб. материалов и исследований памяти Андрея Николаевича Власова. [Электронный ресурс]: Текстовое научное электронное издание на компакт-диске / Ред.-сост. Т. С. Канева (отв. ред.) и др. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2025. С. 279–295.

Рейли — *Рейли М. В.* Фольклорно-этнографические заметки В. Федоркова «На рыбной ловле»: (По материалам РО ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН) // Из истории русской фольклористики. СПб.: Наука, 2014. Вып. 9. С. 286–316.

Соколов — *Соколов Ю. М.* Очередные задачи изучения русского фольклора // Художественный фольклор. М.: Фольклорная подсекция лит. секции ГАХН, 1926. Вып. 1. С. 5–29.

References

Bogdanov, O. V., Liubomudrov, A. M., Ostanin, B. V. (2020). 'Astakhova Anna Mikhailovna' ['Astakhova Anna Mikhailovna'], in: *Literatory Sankt-Peterburga. XX vek: Entsiklopedicheskii spravochnik* [*Writers of St. Petersburg. 20th Century: Encyclopedic Reference Book*]. St. Petersburg: Knizhnaia lavka pisatelei Publ., https://lavkapisateley.spb.ru/enciklopediya/a/astahova (In Russ.)

Ivanova, T. G. (2009). *Istoriia russkoi fol'kloristiki XX veka: 1900 — pervaia polovina 1941 g.* [*History of Russian Folklore Studies in the 20th Century: 1900 — First Half of 1941*]. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ., 800 p. (In Russ.)

Karnaukhova, I. V. (2008). *Skazki i predaniia Severnogo Kraia v zapisiakh I. V. Karnaukhovoi* [*Tales and Legends of the Northern Region in the Notes of I. V. Karnaukhova*]. Moscow: Fond podderzhki ekonomicheskogo razvitiia stran SNG Publ., 544 p. (In Russ.)

Markelov, G. V. (2000). 'Abramovy, Mikhei Ivanovich (1830–1912?) i Ivan Mikheevich (1869–1930-e gg.), ikonopistsy iz Kosmozerskogo pogosta Olonetskoi gubernii' ['Abramovs, Mikhey Ivanovich (1830–1912?) and Ivan Mikheevich (1869–1930s), Icon Painters from the Kosmozersky Pogost of the Olonetsk Governorate'], in: *Pravoslavnaia entsiklopediia* [*Orthodox Encyclopedia*]. Moscow: Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaia entsiklopediia". Vol. 1, 49. (In Russ.)

Moshina, T. A. (2000). 'Skazitel' iz Kosmozero Ivan Kas'ianov' ['Storyteller from Kosmozero Ivan Kasyanov'], in: *Master i narodnaia khudozhestvennaia traditsiia Russkogo Severa (doklady III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Riabininskie chteniia — 99")* [*The Master and the Folk Art Tradition of the Russian North (Proceedings of the III International Scientific Conference "Ryabinin Readings — 99")*]. Petrozavodsk: Gosudarstvennyi istoriko-arkhitekturnyi i etnograficheskii muzei-zapovednik "Kizhi", 233–241. (In Russ.)

Nabokova, I. I, Pigin, A. V., Platonov, V. G. (2023). 'Zaonezhie Peasant Family of the Abramovs: Artistic and Book Heritage (Revisiting the Old Believer Traditions of Pomorie in the 19–20th Centuries)', *Kunstkamera*, 4 (22), 133–145. DOI: 10.31250/2618-8619-2023-4(22)-133-145. (In Russ.)

Nekrylova, A. F., Gruntovskii, A. V., Gusev, V. E., eds. (2002). Kolpakova, N. P. *U zolotykh rodnikov (zapiski fol'klorista) s risunkami avtora* [Kolpakova, N. P. *At the Golden Springs (Notes of a Folklorist) with Drawings by the Author*]. St. Petersburg: Russkaia zemlia Publ., 332 p. (In Russ.)

Petrova, L. I. (1998). 'Dukhovnye stikhi Obonezh'ia (po materialam ekspeditsii 1926–1932 gg.)' ['Spiritual Poems of Obonezhye (Based on Materials from Expeditions of 1926–1932)'], in: *Iz istorii russkoi fol'kloristiki* [*From the History of Russian Folklore Studies*]. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ. Vol. 4–5, 438–491 (In Russ.)

Petrova, L. I. (2025). 'Dnevnik belomorskogo otriada Karel'skoi fol'klornoi ekspeditsii 1932 g.' ['Diary of the White Sea Team of the Karelian Folklore Expedition of 1932'], *Russkii fol'klor.* [*Russian Folklore*], 40, 243–275. (In Russ.)

Podrezova, S. V. (2019). 'Fol'klor Obonezh'ia v zvukozapisiakh S. I. Bernshteina v sobranii Fonogrammarkhiva Pushkinskogo Doma' ['Obonezhye Folklore in S. I. Bernstein's Sound Recordings in the Collection of the Pushkinskii Dom Phonogram Archive], in: Ivanova, T. G., Mel'nikov, I. V., eds. *Riabininskie chteniia — 2019: Materialy VIII konferentsii po izucheniiu i aktualizatsii traditsionnoi kul'tury Russkogo Severa* [*Ryabinin Readings 2019: Proceedings of the 8th Conference on the Study and Updating of the Traditional Culture of the Russian North*]. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr Rossiiskoi akademii nauk Publ., 446–449. (In Russ.)

Podrezova, S. V. (2022). 'Samaia (ne)izvestnaia ekspeditsiia: novye dokumenty o pervoi poezdke GIII v Zaonezh'e' ['The Most (Un)Known Expedition: New Documents About the First Trip of the State Institute of Archaeology to Zaonezhye'], *Russkii fol'klor* [*Russian Folklore*], 39, 260–317. (In Russ.)

Podrezova, S. V. (2025). '"Pishu iz nastoiashchei derevni, iz nastoiashchei izby": Ekspeditsiia S. I. Bernshteina i N. P. Grinkovoi v Gdovskii uezd Petrogradskoi gubernii letom 1920 goda' ['"I Am Writing from a Real Village, from a Real Hut": The Expedition of S. I. Bernstein and N. P. Grinkova to the Gdovsky District of the Petrograd Province in the Summer of 1920'], in: Kaneva, T. S., ed. *Prostranstva pamiati: sbornik materialov i issledovanii pamiati Andreia Nikolaevicha Vlasova* [*Spaces of Memory: A Collection of Materials and Research in Memory of Andrei Nikolaevich Vlasov*] (electronic publication). Syktyvkar: Syktyvkarskii gosudarstvennyi universitet im. Pitirima Sorokina Publ., 279–295. (In Russ.)

Podrezova, S. V., ed. (2024). 'Gippius, E. V. Polevoi dnevnik Zaonezhskoi ekspeditsii i pis'mo k S. I. Bernshteinu' ['Gippius, E. V. Field Diary of the Zaonezhye Expedition and a Letter to S. I. Bernstein'], *Opera musicologica*. Vol. 16, 2, 242–267. (In Russ.)

Reili, M. V. (2014). 'Fol'klorno-etnograficheskie zametki V. Fedorkova "Na rybnoi lovle" (Po materialam RO IRLI (Pushkinskii Dom) RAN)' ['Folklore and Ethnographic Notes by V. Fedorkov "Fishing" (Based on Materials from the Manuscript Department of Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) of the Russian Academy of Sciences)'], in: *Iz istorii russkoi fol'kloristiki* [*From the History of Russian Folklore Studies*]. St. Petersburg: Nauka Publ., 2014. Vol. 9, 286–316. (In Russ.)